

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About the site / Search

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /

 Версия
для печати

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЪЕДИНЯЮЩАЯСЯ ЕВРОПА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Европа представляет собой уникальное этно-культурное явление: здесь на сравнительно небольшой территории сосуществуют разные культуры, каждая из которых имеет свое лицо, свой язык, свою многовековую историю. В течение столетий Европа была раздираема противоречиями, нередко выливающимися в военные противостояния. В большинстве случаев военные конфликты возникали в результате столкновения политических интересов отдельных держав, но нередко эти конфликты имели и культурную подоплеку: «столетняя война» между Англией и Францией была в значительной мере войной двух культур. У многих

конфликтов было также религиозное измерение: столкновения происходили, в частности, между католиками и протестантами, между христианами и мусульманами. Некоторые межконфессиональные и межрелигиозные конфликты продолжают по сей день: достаточно упомянуть о противостоянии между католиками и протестантами в Северной Ирландии, между мусульманами и христианами в Косово.

В эпоху колониализма, когда весь мир был разделен на сферы влияния между ведущими европейскими державами, внутриевропейские противоречия впервые приобрели общемировое значение. Две «мировые войны» XX столетия, совпавшие по времени с распадом колониальной системы, были по сути войнами европейскими, ибо явились результатом столкновения интересов ведущих европейских держав, но затронули они весь мир. Обе эти войны выявили тот колоссальный разрушительный потенциал, который несет в себе пестрый конгломерат европейских наций и культур.

После Второй мировой войны, когда Европа лежала в руинах, особенно очевидной стала необходимость общеевропейской консолидации для выживания не только европейского континента, но и всего мира. Третью мировую войну надо было во что бы то ни стало предотвратить, ибо она могла погубить все человечество. Именно поэтому сразу же после 1945 года в Европе начала создаваться система взаимной поддержки и солидарности на политическом, экономическом и военном уровне, начался процесс объединения ведущих держав в «Соединенные Штаты Европы». Стимулом к объединению служило также наличие «великого соседа» за железным занавесом, «империи зла», в которой на Западе видели главную опасность.

Поначалу процесс объединения носил только экономический и военно-политический характер. Однако с течением времени становилось все более очевидным стремление европейских стран создать также общее культурно-цивилизационное пространство. Необходимо было разработать некую универсальную идеологию, которая обеспечивала бы безопасное сосуществование разных суб-культур в рамках единой европейской культуры и которая нивелировала бы противоречия мировоззренческого и религиозного характера, существующие между разными народами. Для создания такой идеологии нужно было вывести некий «общий знаменатель» из всех существующих в Европе культурных, мировоззренческих и религиозных традиций. Таким знаменателем стал западноевропейский «постхристианский» гуманизм, основные принципы которого были сформулированы в эпоху Просвещения и «опробованы» в опыте французской революции.

Модель новой Европы, основанная на этой идеологии, предполагает построение заведомо секулярного общества, в котором религии отводилось бы место лишь в сфере частной жизни отдельных индивидуумов. Согласно секулярному взгляду, религия должна быть полностью отделена не только от государства, но и от общества: она не должна влиять на общественные процессы, не должна «вмешиваться» в социальную и политическую сферы. Такая модель не только сводит на нет социальное измерение всякой

религии, но и входит в противоречие с миссионерским императивом большинства религиозных общин. Для христианских церквей Европы описанная модель представляет серьезный вызов, так как ставит под угрозу их возможность проповедовать Евангелие «всем народам», свидетельствовать миру о Христе.

Верующие Русской Православной Церкви на протяжении многих десятилетий жили в ситуации, когда Церковь находилась в гетто, когда она была полностью отделена от общественной жизни, а общество «ограждено» от ее влияния. Быть верующим означало быть извергнутым из общества. О вере не говорили вслух, религиозные взгляды тщательно скрывали, разговоров на духовные темы избегали. Процессы, происходящие сейчас в Европе, во многом напоминают то, что происходило в Советском Союзе. Воинствующий секуляризм оказывается столь же опасен для религии, как и воинствующий атеизм. И тот и другой стремятся выдворить религию за пределы общественно-политической сферы, загнать ее в гетто, свести к «частному благочестию».

Результаты тотальной секуляризации западного общества уже налицо. Величественные христианские соборы, еще полвека назад вмещавшие тысячи верующих, сегодня пустуют; духовные семинарии одна за другой закрываются из-за недостатка «призваний»; монастыри не пополняются молодежью; церковная собственность распродается, храмы превращаются в рестораны, пивные, спортивные залы. И все это — несмотря на то, что большинство людей на Западе считает себя верующими. Многие европейские христианские общины задают одни и те же вопросы: как спасти Церковь? как предотвратить тотальное сползание общества в бездну секуляризма? как вернуть в Церковь молодежь?

Русская Православная Церковь с ее уникальным опытом выживания в условиях жесточайших гонений может помочь западным христианам найти ответы на эти вопросы. В отличие от большинства стран Запада, в России и других бывших республиках Советского Союза происходит религиозное возрождение, миллионы людей обращаются к Богу, повсеместно строятся храмы и монастыри. У Русской Церкви нет недостатка в «призваниях»: тысячи молодых людей приходят в ее духовные школы и монастыри, чтобы посвятить себя служению Богу. В Русской Церкви происходит серьезная интеллектуальная работа по осмыслению роли христианства в секулярном мире, взаимоотношений между Церковью и обществом, Церковью и государством, по выработке позиции Церкви относительно ключевых вопросов современности. «Основы социальной концепции», принятые Архиерейским Собором 2000 года, являются ярким подтверждением того, что Русская Церковь зрело и ответственно подходит к этим вопросам, что она обладает мощным интеллектуальным потенциалом, позволяющим ей давать на них взвешенный и внятный ответ. Документ свидетельствует, что Церковь переживает период расцвета, который был подготовлен опытом новомучеников и исповедников, отдававших свои жизни за Христа в годину испытаний. Всем этим накопленным богатством Русская Церковь может поделиться с Западом.

Зачем Русской Церкви представительство в Евросоюзе, если Россия не

является членом Евросоюза и не намеревается — по крайней мере, на данном этапе — в него вступать? Прежде всего необходимо сказать о том, что Русская Церковь — это не «Церковь России», не «Церковь русских»: ее каноническая юрисдикция простирается и на Украину, и на Белоруссию, и на Молдавию, и на страны Балтии, и на другие страны «постсоветского пространства». Кроме того, епархии и общины Русской Церкви существуют во многих странах Запада, в том числе, конечно же, и в государствах, входящих в Евросоюз. Этим во многом обусловлен тот интерес, который Русская Церковь в лице своего Священноначалия проявляет к процессам, происходящим в объединяющейся Европе. Русской Церкви безразлично, каким станет лицо новой Европы после окончания процесса интеграции, какие принципы будут заложены в европейское законодательство, какие нормы будут регулировать деятельность религиозных общин на территории Евросоюза.

Данная проблематика обсуждалась в ходе недавнего визита митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Брюссель, где он встречался с ведущими представителями европейских международных организаций. В ходе обсуждения результатов этого визита на заседании Священного Синода 17 июля было принято решение о создании постоянного представительства Русской Православной Церкви при европейских международных организациях. Цели и задачи новосозданного представительства изложены в письме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия председателю Европейской комиссии Романо Проди:

Русская Православная Церковь стремится внести созидательный вклад в развитие духовных, нравственных и мировоззренческих основ сотрудничества между народами Европы через своих верующих, населяющих различные страны, а также посредством прямого диалога Священноначалия Московского Патриархата с европейскими межправительственными институтами.

Московский Патриархат на территории стран Западной Европы уже сегодня представлен многими десятками тысяч верующих; в момент принятия Эстонии, Литвы и Латвии количество наших приходов в Евросоюзе увеличится примерно на 300 общин. В случае масштабного расширения Союза Русская Церковь, совместно с Элладской, Польской, Болгарской, Румынской и Кипрской Церквами станет частью значительного православного сообщества, которое имеет право внести весомый вклад в определение глубинных основ европейской интеграции.

Вхождение государств Центральной и Восточной Европы в Европейский Союз и интенсификация контактов между странами континента создают проблему сохранения и развития уклада жизни традиционно православных народов. Русская Православная Церковь готова сотрудничать с органами ЕС в сфере выработки ценностного измерения единой Европы. Мы можем участвовать в обсуждении вопросов, касающихся межрелигиозных и межнациональных отношений, в разработке законодательства, регулирующего положение религиозных общин. Помимо этого, церковным представителям есть что сказать по вопросам философских оснований права, межкультурного диалога,

общевропейской безопасности, предотвращения и преодоления конфликтов, социальной проблематики, этики использования современных технологий, миграции...

Таким образом, первой и основной задачей брюссельского представительства Русской Православной Церкви является участие в тех дискуссиях о будущем Европы, которые уже идут в европейских международных организациях. Голос Русской Церкви должен быть слышен и в Европейской комиссии, и в Совете Европы, и в Европейском парламенте, и в ОБСЕ, и в НАТО. Через свое брюссельское представительство Церковь будет участвовать как в решении конкретных проблем, имеющих прямое или косвенное отношение к положению верующих в странах Евросоюза, так и в обсуждении теоретических основ общевропейской интеграции.

Однако у представительства будут и другие задачи. Одной из них станет налаживание постоянного контакта с западными средствами массовой информации с целью способствовать постепенному изменению их отношения к Русской Православной Церкви. Сейчас в них распространяется главным образом негативная, нередко предвзятая, односторонняя или даже откровенно ложная информация о жизни Русской Церкви — не в последнюю очередь из-за того, что главными «поставщиками» сведений о Московском Патриархате являются заведомо враждебные ей исследовательские центры. Необходимо вмешаться в эту ситуацию и дать возможность всем, кто на Западе интересуется Русской Церковью, получать сведения о ней «из первых рук». В перспективе возможно создание пресс-центра при представительстве, а также интернет-сайта на английском и французском языках: на этом сайте могут размещаться новости Русской Православной Церкви, материалы о жизни ее епархий, монастырей, приходов, учебных заведений, аналитические статьи по современной проблематике, богословские и катехизические материалы.

К сожалению, ложную и предвзятую информацию о событиях, происходящих в Русской Православной Церкви, распространяют на Западе не только враждебные Церкви источники, но также и некоторые деятели из православной среды, такие, например, как протоиерей Сергей Гаккель (русская служба Би-Би-Си) и Антуан Нивьер (парижская Православная пресс-служба). В данном случае речь идет не о недостатке информации у этих людей о жизни Московского Патриархата, а об их сознательной тактике по дискредитации его Священноначалия, продиктованной как их личными амбициями и антипатиями, так и позицией тех структур, которые они обслуживают. Диалог с этими деятелями, по-видимому, невозможен, так как они наотрез отказываются публиковать материалы, содержащие альтернативную точку зрения. В данной ситуации тем более важно, чтобы у Русской Церкви был на Западе свой информационный орган, который позволял бы противостоять дезинформации и клевете, исходящей от такого рода комментаторов и аналитиков.

Еще одной задачей представительства станет поддержание и развитие межхристианских контактов, разъяснение позиции Русской Церкви по

острым вопросам межцерковных отношений. Переживаемый ныне кризис в отношениях между Римско-Католической и Русской Православной Церквами вызывает сейчас большой резонанс в западных христианских кругах. В этом мне пришлось убедиться во время визита в США, где я выступил с докладом о современном состоянии православно-католических отношений в Университете святого Фомы в штате Миннесота и в вашингтонском Католическом Университете Америки. В обоих случаях мною была изложена и прокомментирована официальная позиция Русской Церкви, весьма жесткая с точки зрения западного наблюдателя. Должен сказать, что реакция на эти выступления вопреки моим ожиданиям была самая положительная: профессора и студенты, среди которых были и католики, и греко-католики, и представители других христианских конфессий, с благодарностью восприняли саму возможность получить разъяснения относительно позиции Русской Церкви от официального церковного представителя, даже если многие из них стояли на противоположной точке зрения. Этот опыт показал мне, что диалог возможен, но при условии, что официальная позиция будет разъясняться в категориях, доступных западному человеку, и на понятном для него языке. Этим, в частности, и будет заниматься брюссельское представительство Московского Патриархата.

Наше представительство при европейских международных организациях будет стремиться к взаимодействию и сотрудничеству с уже имеющимися там представительствами Константинопольского Патриархата и Элладской Православной Церкви, а также с различными представительствами Католической Церкви, протестантских деноминаций, межхристианских организаций. По вопросам, касающимся христианского свидетельства секулярному миру, роли религии в объединяющейся Европе, по многим социальным и политическим темам позиции христианских общин совпадают: важно, чтобы в дискуссиях по данной проблематике христиане Европы выступали единым фронтом.